

Дитя моё, ты счастливо покуда.
Подумаешь, обида иль простуда...
Семь лет прошло. Кончался месяц май.
И, кажется, живи не умирай.

Уж близко лето. Первое июня.
Жена должна родить. Коль дочка — Дуня,
Коль сын родится, будет Константин.
Князь тяжело болел, лежал один
И умирал, и ждал... Родился сын:
Глазёнки и волосики какие!..
Князь умер на руках у Евдокии,
И плач её пронёсся по России ³,
Как ласточка над сломанным гнездом,
Как звук свирели в воздухе ночном.
«Куда летишь ты, голубь мой прекрасный?
Не рано ль умираешь, месяц ясный?
Почто и я не умерла с тобой,
О, винограде многоплодный мой?
Ты был моей отрадой и любовью.
С кем разделю я ныне долю вдовью?
Кто примет тяжесть материнских слёз?
Господь и Бог мой Иисус Христос».
И вместе с ней о русском государе
Князья, вельможи, слуги и бояре
Вполголоса, не доходя до крика,
Все плакали — от мала до велика.